

0-794874

На правах рукописи

Небольсина Маргарита Викторовна

**ТВОРЧЕСКАЯ ИНДИВИДУАЛЬНОСТЬ РУСТЕМА КУТУЯ:
ПРОБЛЕМЫ ЭВОЛЮЦИИ**

**Специальность: 10.01.02 - литература народов Российской Федерации
(татарская литература)**

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание учёной степени
кандидата филологических наук

Казань - 2012

Работа выполнена в отделе литературоведения Института языка, литературы и искусства имени Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан

Научный руководитель:

кандидат филологических наук
Рахман Равиль Файзрахманович

Официальные оппоненты:

Галиуллин Талгат Набиевич,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры татарской литературы
XX-XXI вв. и методики преподавания
ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет» (г. Казань)
Мусабекова Раиса Рашидовна,
кандидат филологических наук, заведующая
отделом языкознания и литературы ГУ
«Институт татарской энциклопедии
Академии наук Республики Татарстан»
(г. Казань)

Ведущая организация:

ГНУ «Чувашский государственный
институт гуманитарных наук»

Защита состоится «15» мая 2012 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 022.001.01 при Институте языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан по адресу: 420111, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31.

С диссертацией можно ознакомиться в Центральной научной библиотеке Казанского научного центра РАН (Республика Татарстан, г. Казань, ул. Лобачевского, 2/31).

Автореферат разослан «15» апреля 2012 г.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000807403

Учёный секретарь
диссертационного совета,
доктор филологических наук, доцент

А.А. Тимерханов

Актуальность исследования. В истории национальных литератур России значительный интерес представляет творчество русскоязычных писателей. В современных исследованиях, посвященных русскоязычной литературе, определяются ее место и роль в истории национальных литератур, идет поиск новых, отличных от сформировавшихся в советский период, методологических подходов к ее изучению. В большинстве работ используется основывающийся на идеях М. Бахтина диалогический подход, в соответствии с которым феномены русскоязычной литературы рассматриваются как явления, возникающие на границе литератур (культур), в диалоге между ними.

В настоящем диссертационном исследовании творчество татарского русскоязычного писателя Рустема Кутуя рассматривается как явление литературного (культурного) пограничья.

Актуальность работы состоит в изучении роли культурного пограничья в становлении и развитии творческой индивидуальности Р. Кутуя.

Разрабатывавшееся в отечественном литературоведении второй половины XX века понятие творческой индивидуальности как «личности писателя в ее важнейших социально-психологических особенностях... в ее отношении к тем, ради кого создается литература»¹, представляется не утратившим своего познавательного потенциала и в современной науке о литературе.

Б.М. Храпченко подразумевает под индивидуальностью художника характерные только для него творческое воображение, интеллектуальность, эмоциональность. Творческая индивидуальность в процессе работы сливается с личностью писателя, составляя уникальность и своеобразие творческой деятельности – это, фактически, проявление таланта.

Творческая индивидуальность «раскрывается через писательскую самоидентификацию, то есть осмысление автором своего места в мире, своего слова в литературе».²

¹ Храпченко Б.М. Творческая индивидуальность писателя и развитие литературы: изд. 2-е. – Москва: Просвещение, 1972. С. 79

² Есин С.Н. Писатель в теории литературы и проблема самоидентификации//Философские науки. – 2005. – № 6. – С. 11

Понятие «творческой индивидуальности» интегрирует в себе психологическую, социальную и историческую составляющие, системное изучение которых предполагает выход к смежным с литературоведением областям гуманитарного знания (психологии, социологии, культурологии).

Степень изученности проблемы Творчество Р. Кутуя до настоящего момента не было объектом монографического изучения. Большинство публикаций, посвященных ему, представляют собой различные варианты литературно-критического дискурса: статьи, рецензии, мемуары, предисловия. Все они написаны его современниками, преимущественно, писателями. Высказывания о творчестве Р. Кутуя представляют для нас интерес как явление читательской рецепции его творческой индивидуальности.

Проанализированные критические материалы (с 1964 года по настоящее время) по творчеству Р. Кутуя (Р.Мустафина³, М.Аглямова⁴, А. Галимова⁵, Р. Файзуллин⁶, Г. Паушкина⁷, В. Арямновой⁸ и др.) дают представление о литературной репутации писателя. В контексте темы исследования в них особо значимы высказывания о пограничном характере его творчества.

Так, Альберт Лиханов, указывая на диалог русской и татарской литератур в творчестве Р. Кутуя, в предисловии к его книге «И слезы первые любви...» отмечал, что Р. Кутуй соединил в себе кровь отца с литературным языком Ивана Бунина и Юрия Казакова, и образно сравнил его творчество с прививкой черенка из поросли иной литературы к могучему дереву русской литературы, который не только прижился, но и дал необычайные плоды, «имеющие особый вкус и аромат и способные обогатить новыми качествами само это могучее дерево»⁹.

В ноябре 2011 года Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Ибрагимова Академии наук Республики Татарстан была проведена научная конференция, посвященная феномену русскоязычной литературы и приуроченная к 75-летию со дня рождения Рустама Кутуя. В изданных по ее итогам материалах определены проблемы

³ Мустафин В. «Я - татарин, на имени этом клеймо//Вечерняя Казань, 1990. – 2 февраля.

⁴ Аглямов М. Кутуй – узе бер дөнья ул//Казан утлары. 1996. № 11.– Б. 139-141

⁵ Галимов А. К сюрреалистическим этапам Рустама Кутуя//Казанский альманах. 2009. № 5. – С. 69

⁶ Файзуллин Р. Щедрость мастера//Вечерняя Казань. 1986. – 11 ноября

⁷ Паушкин Г. Зрелость мастера//Казанские ведомости, 1996. – 11 ноября

⁸ Арямнова В. Он продолжает верить и любить жизнь //Республика Татарстан, 2006. – 17 ноября

⁹ Кутуй Р. И слезы первые любви... – Москва: Молодая гвардия, 1985. – С.5

изучения творчества Р. Кутуя и возможные теоретико-методологические подходы к исследованию русскоязычной литературы.¹⁰

В целом, приходится констатировать не только отсутствие системных исследований фактов биографии и творчества Р. Кутуя, но и то, что до сих пор не обозначено места писателя в сложном литературном процессе.

Объектом исследования являются жизненный путь и творческое наследие Рустема Кутуя, материалы домашнего архива писателя, воспоминания современников, высказывания критиков и писателей, позволяющие представить факты его жизни и сделать выводы об особенностях творческой индивидуальности Р. Кутуя.

Предметом исследования в работе является творческая индивидуальность Рустема Кутуя, рассматриваемая как сложная, многоуровневая система, в которой взаимосвязаны во взаимодействии психологический, социальный, культурно-исторический компоненты.

Цель работы состоит в системном изучении творческой индивидуальности Рустема Кутуя как явления литературного (культурного) пограничья.

Реализация поставленной цели предполагает решение следующих **задач**:

- изучение биографии Р. Кутуя как фактора творческой индивидуальности писателя и определение наиболее значительных событий в жизни писателя, оказавших влияние на его художественное творчество;
- выявление ценностно-смысловых доминант в творчестве Р. Кутуя в контексте диалога русской и татарской литератур (культур);
- определение роли культурно-исторического контекста в формировании творческой индивидуальности писателя.

Теоретической основой исследования стали труды по творческой индивидуальности писателя (Б.М. Храпченко, М.Г. Ярошевский, Е.М. Кляус), диалогу литератур (М. Бахтин, В. Аминева), русскоязычной литературе (Н. Лейдерман), поэтике (В. Жирмунский, Ю.М. Лотман, Б.В. Томашевский и др.)

¹⁰ Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур», посвященной 75-летию со дня рождения Р.А. Кутуя. – Казань, 2011.

В диссертации использован комплекс **методов исследования** и приемов анализа фактического материала в соответствии с поставленной целью и задачами работы.

Определяющей методологической основой является системный метод, согласно которому любое произведение литературы, творчество отдельного писателя, вся литература в целом рассматриваются как многоуровневая система, которая позволила выявить важнейшие структурные элементы, отраженные в творчестве Рустема Кутуя, и эволюцию их на протяжении всего творческого пути.

В научном исследовании применен биографический метод, позволяющий выявить важнейшие факторы, оказавшие влияние на творческую индивидуальность Рустема Кутуя.

Культурно-исторический метод позволил показать эволюцию творчества Рустема Кутуя в связи с изменениями, происходившими в социальной, экономической, политической, культурной сферах нашей жизни.

Сравнительный метод дал возможность сопоставить творчество Рустема Кутуя с творчеством других авторов.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. В творческой индивидуальности Р. Кутуя диалогически соединяются начала, восходящие к традициям русской и татарской культур. Будучи русскоязычным писателем, Р. Кутуй выступает в литературе как носитель такого ценностного отношения к культуре, в котором ценности одной культуры (татарской) осмысливаются в контексте другой (русской).

2. В формировании культурного (литературного) пограничья в творческой индивидуальности Р. Кутуя чрезвычайно значимы механизмы памяти. Архивные материалы, интервью, выступления мемуарного характера свидетельствуют о большой роли культурной и биографической памяти в творчестве Р. Кутуя.

3. Память детства является одной из психоэмоциональных доминант в творчестве Р. Кутуя. В ней особое место занимает идеализированный образ отца – А. Кутуя, генетически связывающий Р. Кутуя с татарской национальной культурой.

4. Память детства определяет и ряд художественных особенностей творчества Р. Кутуя. Тема военного детства является одной из основных в творчестве писателя. В произведениях этой темы преобладают сентиментальный и романтический

пафос, им свойствен лиризм. С субъективной точки зрения, они соединяют в себе детский взгляд на события и их восприятие взрослым человеком.

5. Аксиология детства проявляется в произведениях Р. Кутуя, написанных для детей и являющихся неотъемлемой частью его художественной системы.

6. Межлитературный (межкультурный) диалог в творчестве Р. Кутуя проявляется в разных формах. Основной становится переводческая деятельность писателя, автора многочисленных переводов из татарской литературы стихотворений Сибгата Хакима, Салиха Баттала, Нури Арсланова, Равиля Файзуллина, Мударриса Аглямова, прозы Аделя Кутуя, Амирхана Еники, Вакифа Нуруллина, Магсума Насыбуллина, а также многих других современных татарских авторов.

7. В русскоязычных произведениях Р. Кутуя часто встречаются татарские языковые единицы, актуализирующие межлитературный диалог. В большинстве случаев они выступают как предмет ценностного отношения: для лирического героя татарская речь выступает как припоминание о генетической связи с татарской культурой.

Научную новизну предпринятого научного исследования и его результатов автор видит в том, что данная диссертация является фактически первым системным изучением творческой индивидуальности Рустама Кутуя как проявления литературного (культурного) пограничья.

Нам представляется, что рассмотрение творчества Рустама Кутуя способствует выработке беспристрастного, объективного взгляда на его место в литературе XX века.

Изучение данной проблемы поможет дополнить и углубить наше представление как о развитии литературных процессов второй половины XX века, так и факторах, воздействовавших на психологию творчества отдельного литератора.

Теоретическая и практическая значимость научной работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы при чтении лекционных курсов и проведении практических занятий в рамках дисциплины «Литература народов России» в вузах, а также на спецкурсах по проблемам русскоязычной литературы. Материалы диссертации могут быть использованы при составлении библиографических словарей по творчеству российских писателей, обобщающих трудов по истории татарской литературы.

Кроме того, результаты, полученные при исследовании данной темы, могут служить практическим материалом для библиотечарей, музейных работников, историков при изучении истории Татарстана и татарского народа, источником сведений для тех, кто изучает творчество писателей XX века.

Апробация промежуточных и итоговых результатов диссертационного исследования проводилась в выступлениях на международных, всероссийских и зональных научных и научно-практических конференциях. Например, международной научной конференции «Татарская литература в контексте европейской цивилизации» (Казань, 2009), всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Дэрдемнда (Казань, 2009), всероссийских научно-практических конференциях «Проблемы филологии народов Поволжья» (Москва, 2010, 2011, 2012), IV Всероссийской научно-практической конференции «Тумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии» (Тюмень, 2010), всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур», посвященной 75-летию со дня рождения Р. Кутуя» (Казань, 2011).

Материалы исследования были положены в основу научно-популярного очерка о жизненном и творческом пути Р. Кутуя «Смысл жизни разгадать пытался я...» (Казань, 2011).

Структура работы Диссертация состоит из введения, трех глав, каждая из которых состоит из двух разделов, заключения, библиографического списка, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновываются актуальность исследования, определяются степень изученности темы, научная новизна, цель и задачи, теоретическая основа и исследовательские методы, практическая значимость работы. Формулируются выносимые на защиту положения.

В первой главе «Память в творческой индивидуальности Рустама Кутуя» определяется значение памяти как одной из психоэмоциональных доминант в творчестве Р. Кутуя.

На основании изучения биографических материалов, а также других источников (статей писателя, воспоминаний современников, близко знавших Р. Кутуя и

его семью). реконструируется биографический контекст, включающий в себя мироощущение писателя, исторические и культурные события, запечатлевшиеся в памяти писателя и ставшие впоследствии источником художественного творчества.

Первый раздел главы «Детство в биографической памяти Р. Кутуя» посвящен определению роли памяти детства в творческой индивидуальности писателя. В разделе представлена история семьи Р. Кутуя, определен круг лиц, известных деятелей татарской культуры 1930 – 1940-х гг., близких к семье писателя. Это позволяет сделать вывод о том, что уже в детские годы Р. Кутуй воспринимал ценности национальной культуры.

Особое внимание в разделе уделяется воспоминаниям Р. Кутуя об отце – известном татарском писателе 1920 – 1940-х гг. – Аделе Кутуе. Память об отце, образ отца, запечатленный в сознании ребенка, стали одним из творческих импульсов, определивших содержание большого количества произведений Р. Кутуя (например, сборники рассказов «Мальчишки», «Страна моя – детство», повести «Неубывающая тропа», «Дом Памяти», стихотворения «Я был на той войне...», «...на вечно зеленом, зеленом, зеленом», «Ночь соловьиная» и многие другие).

В воспоминаниях, интервью Р. Кутуя предметом рефлексии становятся нравственные принципы, привитые ему отцом, полученные от него знания и опыт. Участник Великой Отечественной войны, трагически погибший в первые дни после ее окончания, Адел Кутуй всегда оставался для сына не только примером порядочности и мужества, но и поэтом, чье творчество является частью многовековой татарской литературы. Память об отце на протяжении всего творчества писателя выступала как нравственный императив, заставлявший его обращаться к татарской литературе – переводить на русский язык произведения татарских писателей.

Значительное место в разделе занимает изучение социального и культурного контекстов детских лет писателя. Военное и послевоенное детство отложились в памяти писателя как образ, включающий в себя бытовые, социальные, культурные реалии и, прежде всего, человеческие отношения, в основе которых – чувство единения, общности. Основу многих произведений Р. Кутуя, посвященных военному детству, как раз и составляет эстетически переживаемая память об этом чувстве.

Во втором разделе «Детская поэзия Р. Кутуя» анализируются стихотворения поэта, написанные для детей. Обращение к детской поэзии рассматривается

как одно из проявлений аксиологии детства в творческой индивидуальности писателя.

В детских стихах Р. Кутуя проявляется способность тонко чувствовать и понимать уникальный бесхитростный мир ребенка. Отвечая на вопрос «что называют поэзией» на страницах «Литературной газеты», Р. Кутуй в начале 1960-х гг. писал: «Поэзия, наверное, началась тогда, когда человек удивился. Был ли то собственный голос, обернувшийся эхом, или отражение лица на поверхности воды, – во всяком случае, было удивление, заставившее запеть камень, дерево, слово»¹¹.

В детской поэзии Р. Кутуя в полной мере находит отражение эта характерная для детского мировосприятия способность удивляться. Вместе с тем, память детства проявляется и в ряде стихотворений для детей: поэт нередко воспроизводит с помощью отдельных деталей биографический контекст. Его, в частности, актуализирует хронотоп дома, в котором зачастую угадывается дом на ул. Комлева, в котором прошло детство Р. Кутуя:

Жил да был человек,
Коротал нелегкий век,
Дождь любил и первый снег,
И движенье тихих рек...
Одного не доставало...
Золотого пустяка-
Из почти что старика
Превратиться
В маленького,
Чтоб –
Салазки,
Валенки,
Чтоб стоять, разинув рот,
Возле косеньких ворот...¹²

Таким образом, становится явным, что психоэмоциональной доминантой в творчестве Р. Кутуя является детская память, которая представляет наивысшую

¹¹ Кутуй Р. Что называют поэзией// Литературная газета, 1964. – 3 декабря

¹² Кутуй Р. Босиком по радуге. – Казань: Татар. Кн. изд-во, 1964. – С.29-30

ценность для писателя. Аксиология детства определила обращение Рустема Кутуя к детской поэзии.

Во второй главе «Эволюция творческой индивидуальности Р. Кутуя» изучаются особенности развития художественной системы писателя, начиная с 1960-х гг. – времени появления его первых публикаций.

В критических высказываниях о творчестве Р. Кутуя их авторы указывают на влияние поэтического творчества Р. Кутуя на его прозу. Его проза и поэзия – не два соперника, не две противоположности – они являются продолжением друг друга. «Он мыслит, как поэт, смотрит на мир глазами философа, напряженно размышляет об увиденном и пережитом», - пишет по этому поводу Р. Мустафин¹³ Это – одна из особенностей творческой индивидуальности писателя.

Вторая заключается в особом типе эволюции творчества, когда ранее написанное входит в состав более поздних произведений.

В первом разделе главы – «Становление и эволюция Р. Кутуя – прозаика» - определяются особенности прозы Рустема Кутуя в ее развитии.

Среди русских писателей-классиков, творчество которых формировало эстетические ориентиры Р. Кутуя в конце 1950 – начале 1960-х гг., следует назвать А.П. Чехова. В первых прозаических опытах писателя (в частности, в повести «Солнце идет в зенит») заметно влияние стиля прозы А. Чехова. Оно – в особой лирической интонации, объединяющей психологию героев и авторскую субъективность. Кроме того, для стиля Р. Кутуя-прозаика характерна импрессионистичность. «Его проза – это лирика. В ней отражается та реальность, которая *досталась* автору от его детских снов и воспоминаний. Лица, пейзажи, предметы – все чуть размыто, как на картинах импрессионистов...», - пишет, обращая внимание на эту особенность стиля писателя, О. Стрельникова¹⁴.

Импрессионистичность, субъективированность повествования, его интимность становятся стилистической доминантой прозы Р. Кутуя. Она проявляется уже в первой книге рассказов писателя «Мальчишки» (1961), посвященной им памяти своего отца.

¹³ Мустафин Р. Колдовское слово: раздумья о творчестве Р. Кутуя//Силуэты: литературные портреты писателей Татарстана.– Казань: Татар. Кн. изд-во, 2006. – С. 290

¹⁴ Стрельникова О. Волшебный фонарь// Республика Татарстан, 1994. – 6 апреля

Основным эмоциональным тоном этой книги, состоящей из 14 рассказов, является ностальгия, светлая грусть по прошлому, полному вкусов, запахов, зрительных образов, навеянных воспоминаниями детства. Именно эта интонация связывает воедино разные по содержанию рассказы, в которых создается образ поколения, чье детство пришлось на военные годы.

Эта тенденция, получившая развитие в последующих сборниках Р. Кутуя («На дороге» (1961), «Дождь будет» (1963)), во многом определялась духовной атмосферой 1960-х гг.: становлением в советской литературе новой, гуманистической, парадигмы, в центре которой оказывается человек. Многообразие человеческих чувств – вот основной предмет художественного исследования писателя в 1960-е гг.

В произведениях 1970-х гг. («Солнце на ладони» (1973), «Зимние яблоки» (1974), «Годовые кольца» (1977)) в прозе Р. Кутуя появляются новые мотивы, обусловленные новым культурно-историческим и биографическим контекстом.

Ностальгия и сентиментальность 1960-х гг. в 1970-е сменяются философскими раздумьями о смысле жизни. Их источником стали и остро переживаемые коллизии личной жизни (разрыв с женой, сложные отношения с детьми), о чем, в частности, свидетельствует его повесть «Яблоко пополам» (1977). Эти коллизии становятся источником философских раздумий о человеческой жизни как таковой. Наиболее яркий пример такого рода соединения биографического и философского – повесть «Годовые кольца». В ней автор размышляет о периодах человеческой жизни, соотнося их с временами года. Философские размышления писателя вырастают из воспоминаний о прошлом, пережитом. Индивидуальная биография становится предметом ценностно ориентированных философских рефлексий.

Среди прозаических произведений Р. Кутуя, написанных в 1980-е гг., особое место занимает повесть «Узелки на древе» (1986). Она – яркое свидетельство особой логики художественного творчества писателя, когда предыдущие произведения в той или иной форме входят в последующие.

Основой «Узелков на древе» стала повесть «Годовые кольца», дополненная двадцатью пятью главами – рассказами из предыдущих сборников (например, глава 62 – «Поклонник» из сборника «Одна осень»).

Рустем Кутуй определяет жанр своего произведения как «арабески». Такое жанровое определение не случайно: «арабеска» – европейское название сложного восточного средневекового орнамента, состоящего из геометрических и растительных элементов. В истории русской литературы к этому жанру обращались Н.В. Гоголь, А. Белый. В «Арабесках» Гоголя художественная проза свободно сочетается с научными исследованиями и эссе, что отражает его понимание писателя как художника слова и мыслителя одновременно. В «Узелках на древе» Р. Кутуй соединяет философские и художественные узоры, вписывая их в общую канву человеческой судьбы. Повествование «Узелков на древе» представляет собой сложный орнамент, в котором рассказы о человеческих судьбах переплетаются с пейзажными зарисовками, воспоминания детства обогащаются тонкими наблюдениями и зрелыми размышлениями о жизни.

Второй раздел – «Поэзия Р. Кутуя: основные темы и мотивы» – посвящен поэтическому творчеству писателя в его эволюции.

Лирика Рустема Кутуя многообразна. В ней сосуществуют разные по содержанию стихи: философские, гражданские, пейзажные. Становление Р. Кутуя как поэта происходило в 1960-е гг., времена поэтического бума в стране. В стихах, написанных в начале 1960-х гг., звучат интонации, сближающие его поэзию с творчеством поэтов-эстрадников (Е. Евтушенко, Р. Рождественского, А. Вознесенского). Большинство из них вошло в изданную в 1962 году книгу стихов Р. Кутуя «Я иду по земле». В них присутствует романтический ореол и пафос гражданственности. Поэт проповедует активную жизненную позицию, критикует мещанское отношение к жизни:

Я видел комнаты,
Как омуты,
Цветы бумажные
И щеки напомаженные...
Улыбки липкие,
И сонные глаза,
Мертвые, как в образах...¹⁵

¹⁵ Кутуй Р. О счастье // Я иду по земле. – Казань: Татар. Кн. изд-во, 1962. – С.29

Основное настроение в этих стихах – оптимистическое приятие мира:

Я полон стихами.
Я радуюсь свету,
Упругому камню
И крепкому ветру...
Я нынче, как бог.
Босоног,
И на ощупь
По солнцу иду,
Запеваю, как птица,
Ловлю на лету
Целый мир...¹⁶⁾

В дальнейшем поэтическая интонация Р. Кутуя усложняется. Его лирический герой все чаще выступает как носитель философского отношения к миру. Философская рефлексия, появившаяся в произведениях Р. Кутуя в 1970-е гг., выстраивается вокруг двух взаимосвязанных проблемно-тематических центров: проблемы одиночества и смысла жизни.

Одиночество, остро переживаемое писателем в эти годы, становится одним из основных мотивов в его поэзии и прозе, перерастая из личного чувства в экзистенциальное.

В ряде стихотворений Р. Кутуй для передачи своего психоэмоционального состояния создает образ собаки. Подаренный ему композитором Борисом Трубиным щенок, помесь колли и ирландского сеттера, помогал пережить чувство одиночества. Интонация стихов, посвященных собаке, напоминает есенинскую («Песнь о собаке»):

Не встречал этих глаз человечесней,
Словно тихие желтые свечи
Мне в ладони закат расплескал¹⁷.

¹⁶ Кутуй Р. Дерзость// Я иду по земле. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1962. – С. 59

¹⁷ Кутуй Р. Собаке поэта// Новолуние. – Казань: Татар. кн. изд-во, 1971. – С. 65

Смерть Джулии (так писатель назвал свою собаку) тяжело переживалась Р. Кутуем:

А когда умирала,
Горя головой,
То будто шептала:
«Ты остаешься.
С меня довольно и этого.
Жаль,
Что нету больше такой собаки,
Как я...»
До сих пор остывает ожог –
Собачье счастье любить¹⁸.

В выражении философских раздумий писателя об одиночестве и смысле жизни чрезвычайно значимы пейзажные образы. Природа в поэзии и прозе Р. Кутуя не только предмет изображения, она – источник философских раздумий, о чем наиболее наглядно свидетельствуют «Годовые кольца». Среди поэтических пейзажей писателя особенно живописны осенние, потому, что они в большей степени соответствуют элегическому пафосу его стихотворений. В предисловии к книге «Смеюсь, задыхаюсь и плачу», вышедшей в Татарском книжном издательстве в 1996 году, Рустем Кутуй писал: «Однажды я задумался: почему так много душевности, тихой кротости, что ли, равновесия в стихах поэтов, когда они обращаются к осени?.. Ведь, казалось бы, все увядает, нищает, обездоленность посетила мир, все никнет, но поэты... чувуют в осени возрождение... Человек дышит осенью в легком золоте, падающем к ногам, в долгих дождях, в оголенности далей и потерях деревьев, но всегда остается хотя бы один лист, истлевший, черный на ветке, потому что даже умирающая жизнь цепка для сохранения весны... Остаются гнезда, а в гнезда всегда возвращаются...»¹⁹.

Здесь со всей очевидностью звучит мысль о бесконечности жизни.

¹⁸ Кутуй Р. Собачье счастье любить// Осенняя воля.- Казань: Татар. Кн. изд-во, 1981. – С. 58

¹⁹ Кутуй Р. Собачье счастье любить// Осенняя воля.- Казань: Татар. Кн. изд-во, 1981. – С. 68

Надо подчеркнуть, что эволюция художественной системы писателя представляет собой процесс приращения смыслов, когда более поздние произведения включают в себя смысловые единицы более ранних. Наряду с этим, для творческой индивидуальности Р. Кутуя характерно взаимовлияние поэтического и прозаического творчества.

Третья глава - «Национальное в творчестве Р. Кутуя» – посвящена изучению форм присутствия национального в творчестве Р. Кутуя.

В первом разделе главы – «Образы национальной культуры в творчестве Р. Кутуя» – определяются образы, связанные с национальной историей и культурой.

Еще в 60-е годы поэт начал искать свое «Я» в далеком прошлом своего народа. Он проявлял глубокий, кровный интерес к его истории, написал цикл исторических баллад, которые были посчитаны крамольными и появились в печати лишь через двадцать с лишним лет. Так, в «Балладе о казанской сироте», опубликованной только в 1988 году в сборнике «Зажги свечу», поэт остро переживает историческую трагедию татарского народа:

Всех,
Кто выше тележной чеки,
К аллаху!..
И ложилось тепло щеки
На плаху.
Борода к бороде,
Ухо к уху.
Глухо.
О хрящи хруст топора...²⁰

Связь Р. Кутуя с традициями национальной культуры обнаруживается и на уровне отдельных образов. К таковым, в частности, относится образ коня – неотъемлемый в национальной картине мира татар.

Рустем Кутуй относится к числу авторов, создавших неповторимый образ Казани. Лирический герой стихов, посвященных Казани, выступает как человек по-

²⁰ Кутуй Р. Песня вечерняя. – Казань: Татар. Кн. изд-во, 1993. – С.27

границья: ему равно близки и дороги ценности русской и татарской культур. «Казань входила в меня исподволь, полегоньку-потихоньку, как настойчивая нежность матерей запечатляется в характере сына – впечатывалась в сетчатку глаз ажурной решеткой, знаком летучего змея на камне, отдавалась в ступнях булыжной мостовой, заговаривала притаенностью девичьего монастыря, теплым ожерельем минарета Азимовской мечети... И, наконец, как задержанный вздох, белый силуэт Кремля...»²¹.

Свою неразрывную связь с татарской культурой Рустем Кутуй подчеркивал и через обращение к творчеству татарских поэтов. В их числе: Габдулла Тукай, Дэрдменд, Мусса Джалиль, которым поэт посвятил несколько своих стихотворений. Так, в 1960-е гг. Кутуй пишет стихотворение «Последняя ночь», посвященное М. Джалилю и вдохновившее впоследствии композитора Анатолия Луппова на создание музыкальной поэмы. Дружеские отношения связывали Р. Кутуя с Хасаном Туфаном, который хорошо знал его отца – Аделя Кутуя.

Второй раздел – «Переводы Р. Кутуя из татарской литературы» – посвящен переводческой деятельности писателя, автора многочисленных переводов на русский язык произведений татарских поэтов и прозаиков: Сибгата Хакима, Салиха Баттала, Нури Арсланова, Равиля Файзуллина, Мударриса Аглямова, Ркайля Зайдуллы, Аделя Кутуя, Амирхана Еники, Вакифа Нуруллина, Магсума Насыбуллина и др.

Переводы в творчестве Рустема Кутуя были формой диалога с татарской литературой. Через переводческую деятельность поэт приобщался к традициям татарской литературы. Не владея в совершенстве татарским литературным языком, но, обладая поэтическим слухом и интуицией, поэт улавливал ритмические особенности переводимых стихотворений, а хорошее знание русского стиха позволяло ему находить формы, релевантные поэтике оригинала. Этим во многом объясняется высокий авторитет Р. Кутуя-переводчика у татарских поэтов.

Анализ национального в творчестве Рустема Кутуя показывает, как высоко влияние ценностей национальной культуры на творческую индивидуальность автора. Основа ее – диалог между русской и татарской культурой.

²¹ Кутуй Р., *Моя Казань, мой Татарстан// Татарстан*. 1991. № 1. – С.7-10

В Заключении обобщаются результаты исследования, делаются основные выводы, намечаются перспективные направления в развитии данной темы.

В ходе проведенных исследований мы пришли к следующим **выводам**:

1. Творческая индивидуальность Рустема Кутуя представляет собой вариант культурного (литературного) пограничья. В нем диалогически соединяются традиции и ценности татарской и русской литератур (культур).

2. Психоземциональной доминантой в творчестве Р. Кутуя является память. С аксиологической точки зрения, наивысшую ценность для писателя представляет память о детстве. В образе военного и послевоенного детства, создаваемого Р. Кутуем во многих произведениях, особое место занимает отец – известный татарский писатель Адель Кутуй. Память об отце – один из импульсов творчества Р. Кутуя, генетически связывающий его с татарской культурой (литературой).

3. Аксиология детства определила обращение Р. Кутуя к детской поэзии. Он автор многочисленных стихотворений для детей, в которых, среди прочих, присутствуют и образы его далекого детства.

4. Эволюция художественной системы писателя представляет собой процесс приращения смыслов, когда более поздние произведения включают в себя смысловые единицы более ранних. Наряду с этим, для творческой индивидуальности Р. Кутуя характерно взаимовлияние поэтического и прозаического творчества.

5. Инвариантными свойствами прозы Р. Кутуя являются субъективированность повествования, интимность, импрессионистичность. Развитие прозы Р. Кутуя – это движение к философскому пониманию мира и человека. Философский дискурс при этом вырастает из глубоко личных, интимных, переживаний.

6. Поэтическое творчество Р. Кутуя многообразно: оно включает в себя произведения гражданской, пейзажной, любовной, философской лирики. Эволюция поэзии Р. Кутуя определялась, с одной стороны, культурно-историческим и историко-литературным контекстами, с другой – имманентными его творческой индивидуальности интенциями. Лирический герой Кутуя – носитель ценностно-взыскательного отношения к действительности и, одновременно, одинокий и раннимый человек.

7. В творческой индивидуальности Р. Кутуя высоко значение ценностей национальной культуры. В ряде произведений поэт выступает как носитель исторической памяти о трагическом прошлом своего народа.

8. Связь с татарской национальной культурой проявляется и на уровне образной системы творчества Р. Кутуя. Образ Казани, соединяющей в себе эстетически переживаемые феномены татарской и русской культур, становится сквозным в творчестве Р. Кутуя. К числу образов, актуализирующих национальный образ мира, относятся образы луны, коня, птицы, широко представленные в стихах писателя.

9. Диалог между татарской и русской культурами как основа творческой индивидуальности Р. Кутуя ярко проявился в его переводческой деятельности, как автора многочисленных переводов из татарской литературы. Русскоязычный писатель, Р. Кутуй обладал поэтическим слухом и интуицией, позволяющими ему улавливать ритмико-интонационные особенности переводимых произведений.

Перспективы развития данной темы связаны с расширением исследовательского контекста: рассмотрением творчества Р. Кутуя как части русскоязычной татарской литературы. Это позволит сформулировать теоретические критерии разграничения понятий «русскоязычная литература» и «русская литература», столь необходимые для отечественной науки о литературе.

Основные положения диссертации отражены в 17 публикациях:

В ведущем рецензируемом журнале ВАК:

1. Небольсина М.В. Мастерство перевода Рустема Кутуя / М.Небольсина// Казань: Ученые записки Казанского университета, т. 153, кн. 2, 2011. – С. 259-266

В научно-популярном издании:

2. Небольсина М.В. Смысл жизни разгадать пытался я.../ М. Небольсина// Казань: Плутон, 2011. – 190 с.

В других научных изданиях:

3. Небольсина М.В. Мастерство Рустема Кутуя – переводчика/ М. Небольсина// Материалы Международной научной конференции «Татарская культура в контексте европейской цивилизации». – Казань: КГУ, 2009. – С. 236-237.
4. Небольсина М.В. Этнические и культурные корни в творчестве русскоязычного татарского писателя Рустема Кутуя / М. Небольсина// Материалы Международной научной конференции «Татарская культура в контексте европейской цивилизации». – Казань : КГУ, 2009.– С. 234-236.
5. Небольсина М.В. Дәрәмэнд и Рустем Кутуй: преемственность поэтических традиций/ М. Небольсина// Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения Дәрәмэнды «Наследие Дәрәмэнды и современность». – Казань: ИЯЛИ. – 2009, С. 246-249.
6. Небольсина М.В. Рустем Кутуй – русскоязычный писатель Республики Татарстан/ М. Небольсина// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы филологии народов Поволжья». – Москва-Ярославль: Ремдер, 2010. – С. 181-184.
7. Небольсина М.В. Современная детская поэзия в Республике Татарстан (на примере творчества Р. Кутуя)/ М. Небольсина// Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Гумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии». – Тюмень, 2010. – С.294-299.
8. Небольсина М.В. Русскоязычная литература Татарстана (на примере творчества Р. Кутуя)/ М. Небольсина// Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции «Гумашевские чтения: актуальные проблемы тюркологии». – Тюмень, С. 291-294.
9. Небольсина М.В. Память военного и послевоенного детства в творчестве Русте-

ма Кутуя/ М. Небольсина// Научный Татарстан, 2010. – № 2 . – С. 43-48.

10. Небольсина М.В. Детская поэзия Рустема Кутуя/ М. Небольсина// Научный Татарстан, 2010. – № 3. – С. 202-206.

11. Небольсина М.В. Отражение единства душевного мира лирического героя и мира природы в творчестве Рустема Кутуя/ М. Небольсина// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы филологии народов Поволжья». – Москва-Ярославль: Ремдер, 2011. – С. 205-210 .

12. Небольсина М.В. Воспоминания о военном детстве в творчестве Рустема Кутуя/ М. Небольсина// История России и Татарстана: итоги и перспективы энциклопедических исследований. – Казань, 2010.– С.287-295.

13. Небольсина М.В. Отражение военного и послевоенного детства в творчестве Рустема Кутуя/ М. Небольсина// Karadenizdergi (Istanbul), 2010. – № 10. – Р. 96-101.

14. Небольсина М.В. Тема Вечности в творчестве Рустема Кутуя/М. Небольсина//Фэнни язмалар.(Татар халкының боек шагыйре Г. Тукайның 125 еллыгың багышлана). – Казан, 2011. – 182-186 б.б.

15. Небольсина М.В. Два разных почерка одной и той строки (Рустем Кутуй и Рустем Сабираев)/ М. Небольсина// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур». – Казань: ИЯЛИ, 2011. – С. 52-58.

16. Небольсина М.В. Рустем Кутуй, как переводчик татарской литературы/ М. Небольсина// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур». – Казань: ИЯЛИ, 2011. – С. 187-191.

17. Небольсина М.В. Колодец памяти/ М. Небольсина// Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития русскоязычной литературы в контексте национальных литератур». – Казань: ИЯЛИ, 2011 – С. 275-285.

Подписано в печать 11.04. 2012
Формат 60x84 1/16. Гарнитура Times New Roman
Усл. п.л. 1,1. Тираж 120 экз. Заказ № 259

Отпечатано с готового оригинал-макета
в ООО «Издательство «Плутон»
Казань, Горького, 6

